

34. См. об этом: Шах Вали, маршал. Мои воспоминания. Перев. с фарси. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – С. 66-95.
35. В этом отношении весьма показательна речь афганского монарха Надир-шаха, произнесенная им 6 июля 1931 г. при открытии сессии парламента страны. В ней ключевым словом была "афганская нация". См: Ali, Mohammad. Progressive Afghanistan. – Lahore: Punjab Educational Electric Press, 1933. – P. 192-220.
36. Afghanistan. Ancient Land with Modern Ways. – Kabul: Produced by the Ministry of Planning of the Royal Government of Afghanistan., [1962]. – P.31; см. тж: Рейснер И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана // Вестник Академии наук СССР. № 5. – Май 1948; Ахрамович Р.Т. К вопросу об эволюции политико-идеологических доктрин в Афганистане // Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока. – М.: Наука, 1972.
37. Конституция Афганистана. Перев. с дари. – Кабул: Эдьюкейшн Пресс, 1964. – Ст. 1.
38. Демократическая программа Хальк. – Кабул: Партийная типография, 1988. – С. 21-25. – На языке дари (марам-е демократик-е халк).
39. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. – № 41. – Симферополь: Межвузовский центр "Крым", 2003. – С. 198-253.
40. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – Кабул, джуза 1362 (1983). – С. 9-10. – На языке дари (ро-тапринт).
41. Шоалеи джавид. – 1968, 4 апреля.
42. Афган меллат. – 1966, 26 апреля.
43. Афган меллат. – 1966, 27 декабря.
44. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. № 57. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – С. 110-111.
45. Программа Исламской партии Афганистана // Спольников В.Н. Афганистан: исламская контрреволюция. – М.: Наука, 1987. – С.195; см. тж: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. – С. 82-106; его же. Афганистан: оппозиция и власть. – С.114-119; Aims and Goals of Jamiat-e Islami Afghanistan. – Peshavar, September 1981. – P. 10-13.
46. Обращение к афганскому народу // Джумхурият. – 1973, 28 августа.
47. Выступление М.Дауда в марте 1975 г. перед жителями г. Кандагара // Ды Урду Маджалла. № 21. – 1975. – С. "М".
48. См. об этом: Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. – С. 45-47.
49. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. – С. 68-107.
50. Record of a Conversation of M.S. Gorbachev with the General Secretary of the Central Committee of the People's Democratic Party of Afghanistan Najibullah. 3 November 1987 // Cold War International History Project Bulletin. – Issue 14/15. – Winter 2003. – Spring 2004. – P. 163.
51. Конституция Республики Афганистан. Ст. 13 // Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1987, 1 декабря. Здесь и далее ссылки даются на этот документ.
52. См. об этом: Сикоев Р.Р. Пресса афганской эмиграции. – М.: ИВ РАН, 1999. – С.39-40.
53. Политические цели Национального исламского движения // Хашимбеков Х. Узбеки северного Афганистана. – М.: ИВ РАН, 1994. – С. 46.
54. См. об этом подробнее: Слинкин М.Ф. Афганистан. Страницы истории. – С. 181-188.

Спирин А.Н.

К ИСТОРИИ ВОЕННО-МОРСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ТУРЦИЕЙ В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Празднование 60-летия Победы, несомненно, является знаковым событием нынешнего года. В связи с этим юбилеем появляется много публикаций, в которых анализируются различные аспекты минувшей мировой войны, причины побед и поражений. На фоне значимости итогов Второй мировой войны, еще большую остроту приобретает анализ событий последовавшей «холодной войны». В предлагаемой статье мы рассмотрим лишь один аспект этого периода – военно-морские отношения СССР и Турцией.

Огненный вихрь 40-х гг. XX в. коснулся всех причерноморских государств. Здесь на юго-западном направлении СССР пришлось вести войну против вооруженных сил Германии, Румынии и Италии. Болгария формально не объявляла войну Советскому Союзу, но ее территория активно использовалась странами «Оси». Враждебный нейтралитет Турции заставлял СССР держать на ее границах воинские части и подразделения, столь необходимые на германском фронте.

Естественно, что окончание войны должно было вызвать геополитические изменения в регионе. Страны – победительницы, Советский Союз, США и Великобритания, приложили максимум усилий для использования в своих интересах плодов одержанной победы. Закономерным было и стремление советского руководства оградить свою страну от возможных агрессий в обозримом будущем. Отношения между Советским Союзом и Турцией во второй половине XX в. во многом определялись опытом Второй мировой войны и противоречиями, возникшими между союзниками по антигитлеровской коалиции.

Как известно, история насчитывает одиннадцать русско-турецких войн – начиная с борьбы за украинские земли в 1676 – 1681 гг. и до сражений в годы Первой мировой войны. Но история хранит совместные боевые действия русско-турецкой эскадры под командованием адмирала Ф.Ф.Ушакова против французов в Средиземном море в конце XVIII в., помощь Стамбулу русских войск и эскадры адмирала М.П.Лазарева в 1833 г. в период восстания турецкого наместника в Египте паши Мехмет-Али.

Поистине дружественные и добрососедские отношения сложились между флотами молодых респуб-

лик в 20-х – 30-х гг. XX в. Не случайно местом первого зарубежного визита кораблей Рабоче-Крестьянского Красного Флота стала Турция. В ноябре 1921 г. отряд кораблей в составе плавбазы «Георгий» и двух подводных лодок прибыл в порт Трапезунд. На основании советско-турецкого договора «О дружбе и братстве» 1921 г. в интересах Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) РСФСР связь между Севастополем и портами Турции осуществлялась с помощью подводных лодок. Только за восемь месяцев – с июня 1922 г. по февраль 1923 г. – советские подводные лодки 18 раз посещали черноморские порты Турции [1]. В период с 1925 по 1939 гг. группы советских кораблей и подводных лодок около 10 раз совершали визиты и деловые заходы в турецкие порты. В 30-е гг. рост милитаризма в Италии, ее претензии на господство Средиземноморье вызвал сильное беспокойство Турции. В связи с этим в июне 1936 г. министр иностранных дел Турции Т.Р.Арас в беседе с советским полпредом Л.М.Караханом предусматривал обязательное участие ВМФ СССР в обороне проливов. Арас считал, что часть советского флота «целесообразно будет держать в Смирне или на другой базе, так как эффективность его помощи будет больше на подступах к Дарданеллам» [2].

В конце 30-х – начале 40-х гг. в советско-турецких отношениях произошли перемены и с началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Турция, несмотря на декларируемый нейтралитет, рассматривалась в Советском Союзе как враждебное государство. Уже с июля 1941 г. Турция начала пропускать из Эгейского в Черное море германские и итальянские вспомогательные военные суда и суда с военным снаряжением, которое использовалось в операциях против советского Черноморского флота (ЧФ). Германия и Италия имели возможность беспрепятственно вывозить за пределы Черного моря румынскую нефть и другие виды стратегического сырья.

В период формирования послевоенного мироустройства советской стороны был поднят вопрос о Черноморских проливах. Еще в ходе Тегеранской 1943 г. конференции глав стран антигитлеровской коалиции возник вопрос о необходимости внесения изменений в режим прохода проливов, установленный Конвенцией в Монтрё 1936 г. Эту идею кроме И.В.Сталина поддержал и американский президент Ф.Д.Рузвельт. В январе 1944 г. одна из комиссий НКВД СССР по изучению послевоенного положения страны в мире в записке советскому руководству указывала, что «необходимо использовать все доступные нам методы и средства для ослабления позиций Турции как «часового на проливах» [3].

Но на Потсдамской 1945 г. конференции советские предложения о пересмотре положений Конвенции 1936 г. в сторону усиления гарантий безопасности черноморских государств и создания в зоне проливов советской военно-морской базы (ВМБ) были встречены как посягательство на независимость Турции и угроза американско-британским интересам в регионе [4]. На заседании глав правительств США, Великобритании и СССР И.В.Сталин заявил: «Конвенция в Монтрё целиком направлена против России... Турции предоставлено право закрывать проливы для нашего судоходства не только в том случае, если идет война, но и в том случае, когда Турции покажется, что существует угроза войны, причем вопрос о том, когда эта угроза возникнет, решает сама Турция... Выходит, что небольшое государство, поддерживаемое Англией, держит за горло большое государство и не дает ему прохода... Стоит вопрос о том, чтобы нашим кораблям была дана возможность свободного прохода из Черного моря и обратно. Но так как Турция слаба... то мы должны иметь какую-то гарантию, что эта свобода прохода будет обеспечена. Вы считаете, что военно-морская база в Проливах неприемлема. Хорошо, тогда дайте нам какую-либо другую базу, где русский флот... мог бы совместно со своими союзниками отстаивать права России...» [5]. Особенно сильным было английское противодействие. Советскому Союзу не удалось получить свободный доступ к Средиземному морю.

О напряженности в отношениях между СССР и Турцией свидетельствует тот факт, что власти Стамбула запретили сход на берег экипажам советских тральщиков, совершавших летом 1945 г. переход из Нью-Йорка в Севастополь. Один из участников этого похода А.Н.Мотрохов вспоминал: «... Турецкие власти объясняют свое решение тем, что якобы на острове Мальта, где наши корабли были несколько дней тому назад, свирепствует холера. Поэтому они опасаются контактов турецкого населения с носителями вируса холеры из числа советских моряков. Это было плохо скрываемым нежеланием турецких властей дать согласие на контакты населения Стамбула с советскими моряками, при этом под «вирусом холеры» подразумевался «вирус советской пропаганды» [6].

Для турецкой внешней политики этого периода характерно стремление сыграть на противоречиях между союзниками. Английский исследователь Г.Кирк указывал, что именно турки первыми стали говорить о глобальной советской экспансии «от Финляндии до Китая» [7].

Еще задолго до объявления «доктрины Трумэна» США начали проводить активную политику по вытеснению Англии из Турции. Именно через эту страну началось их послевоенное «морское вторжение» в Средиземноморье. В 1946 г. предложения министра военно-морских сил (ВМС) США Форрестола о направлении в Средиземное море соединения американских боевых кораблей не были поддержаны Государственным департаментом США. Тогда адмирал решил использовать то обстоятельство, что в США находилось тело умершего в годы Второй мировой войны посла Турции Мюнира Эртегю. Форрестол предложил президенту Трумэну для отправки останков посла на родину и отдания почестей использовать линкор «Миссури». Президент, испытывавший особую благосклонность ко всему, что носило имя его родного штата, согласился. Для эскорта линкору были приданы эскадренные миноносцы. После визита в Турцию, для «равновесия в регионе» американские корабли пошли с визитом вежливости в Грецию. Тем временем из США для авиационного прикрытия линкора был направлен авианосец «Франклин Д. Рузвельт» с соответствующим числом кораблей охранения. Так ВМС США нашли повод для вхождения в Средиземное море [8].

В 1952 г. Турция вошла в НАТО. Размещение на ее территории американских баз, ракет и центров радиоэлектронной разведки превратили юго-западное стратегическое направление обороны СССР в одно из самых опасных. Произошла резкая активизация флотов стран НАТО в зоне проливов. Только за 7 месяцев 1953 г. проливы посетили 60 иностранных военных кораблей. 4 апреля в Стамбул пришли авианосец,

тяжелый крейсер и другие корабли [9]. Ежегодно на территории Турции стали проводиться крупномасштабные учения объединенных вооруженных сил (объединенных военно-морских сил) стран НАТО. Их сценарий не оставлял сомнений в антисоветской направленности. Американский журнал "Форин афферс" в 1953 г. писал, что «включение Греции и Турции в НАТО было дипломатическим шагом, имеющим большое военное значение. С помощью одного этого хода западные союзники оказались ближе к большим кавказским нефтепромыслам, тогда как германские вооруженные силы смогли подойти к ним лишь за 18 месяцев дорогостоящего наступления» [10].

В 50-е гг. советско-турецкое отношения достигли своей критической отметки. Это было вызвано рядом факторов. Турция была одной из активных участниц плана создания Оборонительной организации для Среднего Востока (Средневосточное командование, МЕДО), а затем Северного Средневосточного командования и Багдадского пакта. В 1957 г. возник кризис на турецко-сирийской границе, в ходе которого правительство СССР предупредило правительство Турции о пагубных последствиях, какие могло бы иметь для нее участие в агрессии против Сирии [11], а в дальнейшем изъявило готовность участвовать в подавлении агрессии и наказании нарушителей мира [12]. В этот же период на территории Турции были размещены американские баллистические ракеты средней дальности «Юпитер», ставшие одной из причин Карибского кризиса 1961 – 1962 гг. [13].

Но и на фоне этого противостояния СССР заинтересован был поддерживать отношения с турецкой стороной по вопросу мирного прохода Черноморских проливов, которые оставались единственным путем из Черного моря в Средиземное и далее в Атлантику и Индийский океан. Это право использовал и Советский Военно-Морской Флот (ВМФ). В конце 40-х гг. через них в Черное море прошли трофейные корабли, доставшиеся СССР при разделе ВМС Италии. С 15 мая по 24 июня 1954 г. в соответствии с соглашением между правительствами Советского Союза и США ЧФ осуществил возврат американцам кораблей, полученных в годы войны по ленд-лизу. 38 кораблей и катеров были переведены из Севастополя и Батуми в Стамбул (рейд Мальтепе) и переданы американцам. Старшим представителем ЧФ по передаче кораблей и для участия в заключительных официальных церемониях был назначен начальник штаба Черноморской эскадры контр-адмирал Н.И.Никольский. По заданию штаба флота моряки провели наблюдения Анатolianского побережья, пролива Босфор, а также части Мраморного моря в районе Принцевых островов. Пребывание наших кораблей и появление на берегу советских моряков вызвало большой интерес у населения города, что не скрывали турецкие газеты [14].

В 1954 г. первый отряд кораблей ЧФ в составе крейсера и двух эсминцев под флагом командующего адмирала С.Г.Горшкова впервые после войны вышел в Средиземное море. Со второй половины 50-х гг. советские корабли начинают регулярно выходить за пределы Черного моря и демонстрировать свой флаг в портах стран Средиземноморья.

В конце 1957 г. во время прохождения Босфора крейсером «Куйбышев» и эсминцами «Блестящий» и «Бывалый», следовавших под флагом министра обороны СССР Маршала Советского Союза Г.К.Жукова с официальным визитом в Югославию, советская и турецкая стороны обменялись салютами наций, при этом строго соблюдался церемониал. Салют наций с советского крейсера должен был прозвучать на траверзе Леандровой башни с точным началом в 10.00 по московскому времени [15]. На левом берегу пролива был выставлен турецкий почетный караул, на борт крейсера поступила приветственная телеграмма в адрес «великого полководца и победителя фашизма Маршала Жукова».

Положительные тенденции в советско-турецких отношениях наметились к середине 60-х гг. С турецкой стороны это, прежде всего, было вызвано желанием «насолить» американцам, которые в 1964 г. запретили Турции использовать поставленное ей вооружение для вторжения на Кипр. Поддержка СССР независимости Кипра, то есть отрицание объединения (эносиса) с Грецией, отвечала интересам Турции. В октябре – ноябре 1964 г. состоялся первый за 25 лет визит в СССР министра иностранных дел Турции [16].

В официальных турецких кругах появляются положительные нотки в оценке присутствия советских кораблей в Средиземном море. В 1969 г. премьер-министр Турции заявил, что его правительство, считая Средиземное море открытым, полагает, что присутствие в нем наряду с 6-м американским флотом советской военной эскадры обеспечивает известное «равновесие сил». Турецкая же общественность подчеркивала, что создание противовеса в лице советских военно-морских сил отвечает интересам самой Турции, поскольку «очень часто 6-й американский флот выступал против нас» [17].

Потепление в советско-турецких отношениях позволило ВМФ СССР в условиях напряженной обстановки на Ближнем Востоке активно использовать проливы для усиления своей Средиземноморской эскадры и плановой замены кораблей боевой службы. Так, по оценке турецкой газеты «Джумхуриет» в 1973 г. ЧФ вывел в Средиземное море 140 различных по классу и тоннажу кораблей. В обратном направлении прошли 126 кораблей. За десять месяцев 1974 г. эти цифры составили 97 и 67 кораблей соответственно [18].

В 70-е гг. Анкара неоднократно подвергалась давлению со стороны западных держав и в связи с проходом через проливы советских авианесущих кораблей. Такие протесты были направлены западными странами в адрес Турции в июле 1976 г. после прохода проливов тяжелым авианесущим крейсером (ТАКР) «Киев». При этом позиция Турции в толковании положений конвенции Монтрё 1936 г., которая регулирует проход военными кораблями Черноморских проливов, объективно соответствовала интересам СССР.

5 августа 1976 г., отвечая на вопросы корреспондента английской радиостанции Би-Би-Си, генеральный председатель Народно-республиканской партии Турции Б.Эджевит по факту прохода проливов ТАКР «Киев» сказал, что «турецкое правительство строго следит за соблюдением конвенции Монтрё. Нападки некоторых стран на Турцию в связи с проходом через проливы советского авианосца необоснованны. За

период, прошедший после заключения конвенции, произошел значительный технический прогресс. Это необходимо учитывать».

Таким образом, Советский Союз смог в период с 1976 г. по 1991 г. вывести с закрытого морского театра, построенные кораблями г. Николаева ТАКР «Киев», «Минск», «Баку» («Адмирал Флота Советского Союза С.Г.Горшков») и «Адмирал Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецов».

Определенным барометром военно-морских отношений является обмен официальными визитами кораблей. Как уже отмечалось в советско-турецких отношениях 20-х – 30-х гг. такие визиты были практически ежегодными. К сожалению почти 40 лет разделяют последний довоенный визит в Турцию лидера «Москва» и эсминца «Беспощадный» в 1939 г. и приход в Стамбул отряда советских кораблей в ноябре 1978 г.

К этому времени советские корабли уже посетили с официальными визитами десятки портов средиземноморских стран. Только в 1975 г. черноморцы совершили 10 официальных визитов и 346 деловых заходов в 50 портов 28 стран [19], в том числе стран-членов НАТО – Франции и Италии. 16 ноября 1978 г. на рейд Стамбула с официальным дружественным визитом прибыли крейсер «Держинский» и эсминец «Решительный» под флагом командующего ЧФ адмирала Н.И.Ховрина. Миссией мира и дружбы называли левые турецкие газеты приход советских кораблей. «Этот визит, - писал информационный бюллетень Коммунистической партии Турции «Дурум», - символизирует приверженность Советского Союза принципам Заключительного акта в Хельсинки, его стремление установить между народами отношения дружбы и взаимодоверия и упрочить мир на земле» [20]. Несмотря на ряд антисоветских демонстраций, отмеченных как на набережной, в районе стоянки кораблей, так и в городе, турецкая сторона отмечала, что «жители тепло и радушно встретили советских моряков» [21].

Следующий официальный визит советских кораблей в Турцию состоялся через 9 лет. В период с 26 по 31 марта 1987 г. отряд кораблей Черноморского флота под командованием командующего флотом адмирала М.Н.Хронопуло вновь прибыл в п. Стамбул. Большой противолодочный корабль (БПК) «Очаков» и сторожевой корабль (СКР) «Беззаветный» встали на якорь напротив дворца Долмабахче. В первый же день визита на борту БПК «Очаков» состоялась пресс-конференция командующего ЧФ, на которой присутствовало 18 турецких журналистов – представителей основных газет и информационных агентств страны. Командующему было задано 23 вопроса, в том числе об отношении СССР к намерению Греции установить 12-мильную зону своих территориальных вод и укрепить оборону своих островов в Эгейском море; о возможном проходе строящегося советского авианесущего корабля (имелся в виду ТАКР «Адмирал Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецов») через Черноморские проливы; причины возрастания боевой мощи ЧФ; позиция СССР по вопросу притеснения турецкого меньшинства в Болгарии. Местная пресса и телевидение объективно и дружелюбно освещали визит. При этом газета «Гюнайдын» особо отметила слова Посла СССР в Турции С.В.Лаврова и командующего ЧФ, что Советское руководство не является сторонником греко-турецкого конфликта и выступает за мир в этом соседствующем с Советским Союзом регионе. В дальнейшем состоялся обмен протокольными визитами советских и турецких руководителей. На борту БПК побывали губернатор Стамбула Н.Айяз и Командующий Северной военно-морской зоной корпусной адмирал В.Баязит, который в частности, подчеркнул, что с приходом советских кораблей у турок исчезло чувство ревности, которое они испытывали после визита советских кораблей в Грецию в ноябре 1986 г.

Командующий ЧФ возложил венок к монументу Республики. Визит советских кораблей вызвал неподдельный интерес у местного населения. В ходе отведенного небольшого времени для посещения – во второй половине дня 27 и 30 марта – советские корабли посетило 1682 человека. Отдельно были организованы посещения кораблей группами дипломатических работников, офицеров ВМС Турции и учащимися. Турецкая газета «Гюнеш» отмечала, что советские корабли буквально подверглись нашествию стамбульцев. «Прибывший в Стамбул командующий ЧФ адмирал Хронопуло, – писала «Гюнеш», – обращаясь к многолюдной толпе, собравшейся на набережной в ожидании посещения советских кораблей, выразил свое удовольствие по поводу гостеприимства стамбульцев, и сказал следующее: «Вы доставляете нам большое удовлетворение своим желанием посетить наши корабли» [22]. По результатам пребывания гостей в корабельных журналах отзывов осталось 354 записи благожелательного характера. Примером может служить отзыв, оставленный группой учащихся: «Мы считали русских суровыми людьми, а ваши моряки оказались очень душевными парнями. Мы вас полюбили!».

В период стоянки кораблей для советских моряков хозяева организовали экскурсии в Военно-морской музей и музей Долмабахче. Они смогли осмотреть достопримечательности дворца султанов Топкопы и Айя-Софии, побывать в мечети Султана Ахмета. Тепло встретили турецкие моряки выступление Ансамбля песни и пляски ЧФ, который был дан в Военно-морском училище. По оценкам советской стороны на этом концерте присутствовало около тысячи человек. Выступая перед собравшимися по завершению концерта заместитель начальника училища капитан 1 ранга Г.Инан сказал: «Язык музыки и танца не нуждается в переводе. Мы не только получили истинное наслаждение от прекрасного искусства, но и сумели ощутить широту природы, добросердечие, душевную щедрость советских людей. Это останется в наших сердцах». Черноморский Ансамбль был дополнительно приглашен с концертами в Объединенную военную академию и Культурный центр им. К.Ататюрка, где его выступления также прошли с большим успехом.

Посол СССР в Турции, оценивая итоги визита, указал, что он в значительной мере содействовал росту симпатий местного населения к Советскому ВМФ и стране в целом.

В октябре 1987 г. эскадренные миноносцы ВМС Турции «Коджатеппе» и «Зафер» посетили с ответным визитом Одессу. Турецкие корабли принимал в качестве корабля-хозяина БПК «Комсомолец Украины». В следующем году в Севастополе адмирал М.Н.Хронопуло принимал командующего ВМС Турции Н.Турунчогулу. Гость побывал на борту ракетного крейсера (РКР) «Слава».

Официальные визиты кораблей являются своеобразным барометром, отражающим «погоду» во взаимоотношениях между странами. Так, состоявшийся в июне – июле 1989 г. очередной официальный дру-

жественный визит отряда советских кораблей в Турцию, отразил надвигающиеся изменения в расстановке сил в черноморском регионе. 28 июня отряд в составе больших противолодочных кораблей «Керчь» и «Комсомолец Украины» под командованием командующего ЧФ адмирала М.Н.Хронопуло опять посетил Стамбул. В качестве корабля-хозяина выступал эсминец УРО «Гайрет». Незадолго до этого Турцию посетил начальник Главного штаба ВМФ СССР адмирал К.В.Макаров. Ход визита в связи с обострением проблемы этнических турок в Болгарии (в 1985-1988 гг. в Турцию переселилось 300 тыс. болгарских турок) практически не нашел освещения в местной печати, а посещение советских кораблей местными жителями было «символическим». Той дружеской обстановки, что была два года назад, уже не наблюдалось.

В этом же году Одессу с неофициальным дружественным визитом посетил учебный корабль ВМС Турции «Соколлу Мехмет-паша», а состоявшийся в 1990 г. в Севастополь визит турецких кораблей – эскадренного миноносца УРО «Гайрет» и фрегата УРО «Явуз» – стал последним в истории советско-турецких военно-морских отношений.

Говоря о состоянии советско-турецких отношений в военно-морской области в годы «холодной войны» нельзя забывать, что наши страны принадлежали к противоположным социальным системам и противоборствующим военным блокам. Стремление руководства СССР добиться в 1945 г. внесения изменений в Конвенцию Монтрё 1936 г. и права на участие в обороне проливов было вызвано опытом двух мировых войн XX в. Для Советского Союза, ставшего в послевоенный период одной из сверхдержав, Турция была второстепенной страной, с 1947 г. подчиненной интересам США. Территория Турции рассматривалась советским руководством как плацдарм для нападения на СССР. Флоты наших стран в годы «холодной войны» готовились к вооруженному противоборству друг с другом.

В то же время в истории военно-морских отношений между СССР и Турцией в период «холодной войны» есть примеры плодотворного сотрудничества. В начале XXI в. этот опыт может быть востребован для дальнейшего развития добрососедства наших военных флотов и взаимодействия в новых геополитических условиях.

Источники и литература

1. РГА ВМФ. – Ф.1. – Оп.3. – Д.1560. – Л.475.
2. Документы внешней политики СССР. – Т.19. – М., 1974. – С.325-326.
3. Цит. по: Васильева Н., Гаврилов В. «Балканский тупик?...» (Историческая судьба Югославии в XX веке). – М., Гея итэрум, 2000. – С.182.
4. Россия и Черноморские проливы (XVII – XX столетия). – М., Международные отношения, 1999. – С. 473.
5. Там же.
6. Мотрохов А.Н. О службе флотской в шутку и всерьез. Записки главного штурмана ВМФ. – СПб, Наука, – 2000. – С. 82.
7. Цит. по: Уткин А.И. Мировая «холодная война». – М., Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – С.298.
8. Strauss L.L. Men and Decisions. – N.Y., 1962. – P. 158.
9. Россия и Черноморские проливы. – С.488.
10. История международных отношений и внешней политики СССР. – Т.III, 1945-1963 гг. Под ред. В.Г. Трухановского. – М., Из-во "Международные отношения", 1964. – С.175.
11. Известия. – 1957. – 14 сентября.
12. Правда. – 1957. – 18 октября.
13. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: В 2-х кн. Кн.1 / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2000. – С.58.
14. Штаб Российского Черноморского флота (1831 – 2001 гг.) Исторический очерк. – Симферополь, "Таврида", 2002. – С.68.
15. Коротеев А.Н. Последний командующий эскадрой вице-адмирал В.Ф. Чалый. – Севастополь, 2000. – С.116-117.
16. Россия и Черноморские проливы. – С.491.
17. Дипломатия развивающихся государств. – М., Международные отношения, 1976. – С.206.
18. Джумхуриет. – 1974. – 26 октября.
19. Штаб Российского Черноморского флота. – С.94.
20. Дурум. – 1978. – №21. – С.5.
21. Билен И. Наши главные ориентиры.// Проблемы мира и социализма, 1979. №4. С.17.
22. Гюнеш, 1987, 28 марта.

Тяглый М.И.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ЕВРЕЕВ КРЫМА НАЦИСТСКОМУ ГЕНОЦИДУ (1941-1944)

Историография такого вопроса, как события Холокоста на Крымском полуострове, на сегодняшний день относительно незначительна. Многие аспекты этой проблемы нуждаются в дальнейшей разработке. Одним из аспектов, исследованных едва ли не в наименьшей степени, является вопрос о реакции еврейской общины, евреев-крымчан на последовательную политику геноцида, которая проводилась по отношению к ним.

Вопросы сопротивления евреев нацистскому геноциду попали в поле внимания историков еще на ключевом этапе Второй мировой войны. Наряду с описанием реализации нацистской Германией политики преследования евреев, организации аппарата преследований и уничтожения больших масс людей, деятельности различных ветвей власти и отдельных представителей Третьего рейха исследователи сосре-